

чем, хотелось бы еще раз сформулировать нашу позицию по участию государства в управлении лесами.

Концепция предлагает две модели хозяйственного управления лесами (лесного хозяйства): модель частного лесоправления, основанную на передаче прав и полномочий, связанных с ведением лесного хозяйства в государственных лесах, предпринимательским структурам на срок свыше 10 лет и ведение лесного хозяйства силами государственных лесохозяйственных организаций

Основой для включения указанного предложения в проект Концепции послужило изучение практики лесоводства в странах с государственной собственностью на леса. Проведенный анализ показал, что преобладающей моделью управления такими лесами стало создание государственных коммерческих структур, ведущих лесное хозяйство и обладающих правом на получение дохода от продажи древесины, как на корню, так и в круглом виде (Германия, Латвия, Эстония, Польша, Беларусь и др.). Исключение составляют страны, обладающие обширными слабоосвоенными территориями (например, Канада), где большая часть мероприятий лесного хозяйства передана для исполнения лесопользователям.

«Отправной точкой» экономической целесообразности формирования государственных лесохозяйственных организаций является сущность лесохозяйственного производства. Если мы рассматриваем лесное хозяйство как комплекс работ по воспроизводству лесов, а не просто как организацию его использования, то мы должны согласиться, что лесное хозяйство состоит из отдельных технологических процессов, связанных с выращиванием и сохранением лесных насаждений, пригодных для хозяйственного использования и лесопереработки.

Вместе с тем, в отличие от сельскохозяйственного производства, вы-

ращивание древесины имеет существенно более длительные сроки производства – от 60 до 120 и более лет. Очевидно, что это является главной особенностью лесоводства, призванного удовлетворять потребности в лесах и лесных ресурсах не настоящего, а будущих поколений. Именно это определяет невозможность ведения предпринимательской деятельности по выращиванию древесины частными структурами: мы не найдем примеров частного инвестирования в производство, результат которого (прибыль) ожидается через многие десятилетия. Инвестором при столь дальнем горизонте инвестирования может выступать только государство или другой собственник лесов при наличии института частной собственности на леса, что не рассматривается Концепцией в качестве преобладающей модели.

Кроме того, предлагаемая рецензентом передача лесов от государства в стороннее пользование потребует установление всеохватывающего контроля со стороны собственника лесов за лесопользователями. Такой контроль потребует значительных затрат, которые в настоящее время уже соизмеримы с затратами на ведение лесного хозяйства. Более половины средств федерального бюджета, предусмотренных на лесное хозяйство, направляются сегодня на осуществление инвентаризации и мониторинга лесов, а также на содержание учреждений и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, обеспечивающих проведение контроля за арендаторами лесных участков.

Следует отметить и то, что предложенная Концепция (Гагарин, 2020) не устанавливает монопольное право государства на управление лесами, она допускает и частное управление государственными лесами. В указанных целях с физическими и юридическими лицами заключается лицензионное соглашение на ведение лесного хозяйства. Такое соглашение

заключается на конкурсной основе в случае принятия органами государственной власти субъекта Российской Федерации решения о нецелесообразности ведения в государственных лесах (их части) лесного хозяйства силами государственных лесохозяйственных организаций, прежде всего по причине отсутствия у них капитала для организации хозяйственного управления. В целях создания конкурентной среды Концепция устанавливает запрет на заготовку и переработку государственными лесохозяйственными организациями продуктов леса, в том числе древесины.

3. Концепция предлагает отказаться от института аренды лесов в целях заготовки древесины в пользу лицензионных соглашений (лицензий) на ведение лесного хозяйства, предусматривающих, наряду с заготовкой древесины, возложение на лиц, использующих леса, обязательств по выполнению лесовосстановительных и лесоохранных мероприятий, состав которых определяется государственным планом лесного хозяйства.

Рецензент исключает установление такого порядка и предлагает прописать в лесном законодательстве в качестве основания возникновения прав на использование лесов лесную аренду, определяя ее как отдельный вид аренды недвижимого, изменяющегося и потребляемого имущества. Вероятно, наши расхождения с Рецензентом по этому основополагающему вопросу основаны на разночтении в толковании и использовании терминов. Рецензент совершенно правильно понимает, что к аренде лесов не могут применяться положения и нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, так как лес изменчив во времени, а его использование предполагает «гибель» имущества. В этой связи он предлагает ввести новое определение «отдельному» виду аренды.

Нельзя не согласиться с таким предложением, так как оно совпадает с

положениями Концепции, устанавливающими особый порядок долгосрочного использования земель, на которых расположены леса, а также определяющими приоритет лесного права над земельным и гражданским законодательством в вопросах использования лесов. Более того результатом реализации предложения Рецензента, скорее всего, будет сближение позиций по толкованию терминов «лесная аренда» и «лицензионное соглашение на ведение лесного хозяйства» до выработки их общего определения.

Однако такой подход сильно осложнит реализацию Концепции, так как гражданское и земельное право превагирует над лесным законодательством и его изменение окажется непосильной задачей для разработчиков нового лесного кодекса. Главное, по нашему мнению, следует закрепить в лесном законодательстве ряд положений о том, что долгосрочное пользование или частное управление государственными лесами (результатом которого должно стать получение прибыли от реализации древесины и иных продуктов леса), не могут рассматриваться в качестве аренды объекта недвижимого имущества, так как лес является используемым (до исчезновения в результате рубки) и воспроизводимым природным объектом. Таким образом, предлагаемый Концепцией институт лицензирования лесохозяйственной деятельности лишь один из возможных вариантов решения этой задачи.

В заключение, отметим, что разработка Концепции нового Лесного кодекса Российской Федерации лишь первый шаг для понимания необходимости его разработки, определении основных направлений дальнейшего развития лесного законодательства, а также принципов и подходов к достижению устойчивого управления лесами. Безусловно, в Концепции не рассмотрены все вопросы лесных отношений, требуется дальнейшая кол-

лективная работа над ней с участием ученых, отраслевых экспертов, представителей власти и гражданского общества.

Еще раз выражаем благодарность А.Ю. Французову за критические замечания и предложения, которые будут учтены нами в дальнейшей работе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гагарин Ю.Н. Концепция проекта федерального закона «Лесной кодекс Российской Федерации» // Вопросы лесной науки. Т.3. №3. 2020. С. 1-45.

Французов А.Ю. Рецензия на статью «Концепция проекта федерального закона «Лесной кодекс Российской Федерации» // Вопросы лесной науки. Т.3. №3. 2020. С. 1-28.

Федерации» // Вопросы лесной науки. 2020. Т.3. №3. С. 1-28.

REFERENCES

Gagarin Yu.N., Kontsepsiya proyekta federal'nogo zakona "Lesnoy kodeks Rossiyskoy Federatsii" (Concept of the draft federal law "Forest Code of the Russian Federation"), *Voprosy lesnoy nauki*, Vol. 3, No 3, 2020, pp. 1-45.

Francuzov A.Yu., Recenziya na stat'yu «Konceptsiya proyekta federal'nogo zakona «Lesnoj kodeks Rossijskoj Federacii», (Review to the article "The Concept of the draft Federal law "Forest code of the Russian Federation"), *Voprosy lesnoy nauki*, Vol. 3, No 3, 2020, pp. 1-28.

RESPONSE TO REVIEW A.YU. FRANCUZOV TO ARTICLE "THE CONCEPT OF THE DRAFT FEDERAL LAW" FOREST CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION "

Yu.N. Gagarin

*Center for Forest Ecology and Productivity of the Russian Academy of Sciences
Profsoyuznaya st. 84/32 bldg. 14, Moscow, 117997, Russia*

*E-mail: j.gagarin@list.ru

Received 22.09.2020

Accepted 02.11.2020

The article discusses the issues of the economic organization of forestry and proposals for its transformation from the sphere of budgetary services to the branch of material production, based on the international practice of profitable forestry without its integration with the timber processing industry. We have given a brief description of the low investment attractiveness of forestry production due to its long-term nature, which requires a special source of funding, and also described the advantages of state forestry organizations in terms of state ownership of forests over private forest use, burdened with forest reproduction activities (forest lease). The paper presents the general provisions of the forest management model based on the licensed right to conduct forestry by legal entities and individual entrepreneurs in state forests.

Key words: *Forestry, forest ownership, state forestry organizations, forestry license agreement.*